

— Между нами больше ничего нет, — спокойно ответил Су У. — Развод станет лучшим выходом для обоих.

— Но у семьи Мэн с нами совместные проекты, — мрачно возразил Су Лянь.

Су У взглянул в окно на безмятежное безоблачное небо и проговорил:

— Мы больше не можем жить вместе. На днях мне снова прислали его снимки с другим человеком, и это происходит далеко не в первый раз. Даже в мой день рождения он не удосужился меня поздравить.

— Мужчина может закрутиться по работе и забыть, это вполне естественно.

Слушая, как старший брат выгораживает Мэн Чэнсю, Су У провожал взглядом проносящийся за окном пейзаж.

— Я прямым текстом сказал ему, что у меня праздник. На что он ответил: «И какое мне до этого дело?»

Су Лянь нахмурился:

— Возможно, у него были свои причины.

— Единственная причина в том, что я ему не нужен. Впрочем, ты, дагэ, тоже меня не поздравил. Я понимаю, ты наверняка был слишком занят и просто забыл. Но раз уж ты сам позвонил мне сегодня, может, поздравить прямо сейчас?

Каждое слово звучало безупречно и логично — не подкопаться.

Су Лянь лишился дара речи, но Су У терпеливо ждал.

— Помнится, в твой день рождения я отправил тебе поздравление. И пусть потом выяснилось, что ты передал мой подарок, я все равно искал его специально для тебя. А теперь, когда праздник был у меня, разве старший брат не должен сказать мне пару теплых слов?

— Если тебе трудно это произнести, ничего страшного. Мужчины ведь так заняты, да и ты у нас не привык к сугубо личным излияниям. Ладно, дагэ, я отключаюсь.

На протяжении всего разговора в голосе Су У не проскользнуло и тени упрека — тон оставался исключительно мягким. Но скрытые в его словах шипы кололи до глубины души.

В трубке раздались короткие гудки. Лицо Су Ляня потемнело.

Как раз в этот момент раздался звонок из дома: у матери участились шевеления плода, и Су Лянь решил проведать ее. Когда он приехал, семейный врач только-только отбыл. Войдя в спальню, он увидел Цзян Тан — бессильную и бледную.

— Матушка, что сказал доктор?

— Ничего страшного, просто малыш у меня в животе слишком уж буйствует, — выдавила улыбку Цзян Тан.

Убедившись, что ее жизни ничего не угрожает, Су Лянь присел рядом и спросил о ее самочувствии. Они неторопливо беседовали у постели, когда Цзян Тан вдруг с сомнением произнесла:

— В следующем месяце, кажется, день рождения у Сяо Бая. Даже не знаю, что ему подарить...

Праздник. Это слово он слышал уже второй раз за день. Перед глазами Су Ляня снова возник образ младшего брата и его недавняя речь. Скрыв неловкость, он ровно ответил:

— Что бы ты ни подарила, Сяо Бай будет счастлив.

Отец души не чаял в жене, но из-за многолетней болезни Цзян Тан почти не вставала с постели и толком не знала собственных детей. Относительные даты смутно всплывали в ее памяти, но точных она не помнила. Впрочем, в семье к этому давно привыкли.

— Вот как... Кстати, Лянь-эр, а в каком месяце твои именины? Они ведь уже прошли?

— Да, прошли, — спокойно отозвался Су Лянь. Он привык, что мать не помнит день его рождения.

— А Су У? — Цзян Тан захотелось проявить хоть немного внимания к сыну, который с детства рос вдали от дома и лишь недавно вернулся в семью.

Су Лянь помедлил и глухо ответил:

— Его день рождения тоже позади.

— Уже? А я даже не поздравила его... — Цзян Тан заволновалась и потянулась за телефоном, собираясь написать Су У и велеть слугам приготовить подарок.

Су Лянь мягко остановил ее:

— Я сам обо всем позабочусь. Ты лучше отдыхай, матушка.

В этот момент в комнату вошел отец. Завидев супруга, Цзян Тан сразу спросила, где он был. Отец Су славился безупречной репутацией любящего мужа; на вопрос жены он кротко и подробно отчитался о делах, заставивших его отлучиться.

Видя нежность, с которой родители смотрели друг на друга, Су Лянь бесшумно вышел, чтобы не мешать. Они даже не заметили его ухода.

Вернувшись в машину, Су Лянь распорядился:

— Помощник Сунь, приготовь два ценных подарка на день рождения.

— Слушаюсь, господин Су. Подскажите, есть ли у получателей особые предпочтения?

Су Лянь на мгновение задумался и с ощущением неловкости осознал, что понятия не имеет, чем увлекается Су У. Родные братья по крови, но о нем он не знал ровным счетом ничего.

В памяти всплыла их первая встреча. Маленький Су У, только что приведенный в дом, робко прятался за спинами взрослых. Когда ему велели позвать старшего брата, мальчик, дрожащий от страха перед незнакомой обстановкой, поднял на него доверчивые, чистые глаза и смущенно пролепетал: «Дагэ...»

Но тогда Су Лянь не испытывал к нему никаких теплых чувств. Во-первых, Су У рос вдали от них. Во-вторых, мальчик явно не интересовал отца, чей мир вращался исключительно вокруг больной жены. Но главное — Су Лянь быстро заметил, что к Су У отец испытывает не просто равнодушие, а скрытое нерасположение.

Желая выслужиться перед главой семейства и произвести хорошее впечатление, Су Лянь перенял это холодное пренебрежение и тоже отвернулся от младшего брата.

Воспоминания отозвались непривычным уколom совести. Неужели он и впрямь был так бесчеловечен?

— Что Су У обычно дарит мне? — спросил он у помощника.

— Обычно запонками или зажимами для галстука, господин Су. Молодой господин Су всегда заранее узнавал у меня о ваших вкусах, — охотно ответил тот и с чувством добавил: — Молодой господин Су очень внимателен к вам. Он никогда не просыпал ваш праздник и каждый год готовил подарок.

Лишь теперь Су Лянь осознал: Су У неизменно дарил ему подарки из года в год, а он не то что не замечал этого — даже не помнил о дне рождения собственного брата.

— Выбери что-нибудь подороже, — бросил Су Лянь, откидываясь на сиденье. Ему казалось, что внушительная стоимость вещи сможет заглушить внезапную вину.

Вернувшись в квартиру, Су У устроился в тишине. Обследование в клинике не выявило никаких серьезных отклонений, и его отпустили домой.

Однако смутное недомогание не проходило. Раз уж даже врачи бессильно разводили руками, Су У оставалось лишь скрыть тревогу глубоко внутри.

Подойдя к зеркалу, он оглядел отросшие пряди, взял ножницы и попытался подстричься сам. Задача казалась простой, но ровного среза не получилось — волосы легли клочьями. Оставив эту затею, Су У решил сходить в ближайшую парикмахерскую.

Поначалу он хотел прихватить с собой Туаньтуань, но кошка в последнее время стала совсем ленивой и наотрез отказалась покидать дом. Пришлось идти одному. Поправив прическу у мастера, Су У уже возвращался назад, когда неожиданно столкнулся с уличным знакомым.

Юноша в белоснежной рубашке, с бледным лицом и тугой марлевой повязкой на голове, заметил его и сразу бросился навстречу.

— Господин Су! — взволнованно окликнул он.

— Почему ты здесь? — удивился Су У.

Сюй Юй смущенно почесал затылок и, опустив взгляд, пробормотал:

— Раны оказались нестрашными, вот меня и выписали. Увидел вас и решил подойти... Мне очень хотелось поблагодарить вас лично.

С этими словами он глубоко поклонился.

— Не стоит такой церемонности.

— Я слышал о вас и господине Мэне... В тот день я пошел в клуб лишь потому, что... мне отчаянно нужны были деньги. Простите меня, господин Су, — выпалил Сюй Юй, горя желанием очистить свое имя.

— Все в порядке, — ровно отозвался Су У. Не Сюй Юй, так кто-нибудь другой — рядом с Мэн Чэнсю всегда хватало подобных юношей. К этому он привык давно.

Но Сюй Юй сгорал от стыда. Спокойствие Су У он принял за напускную стойкость. Сравнив деспотичного Мэн Чэнсю с мягким, благородным человеком перед собой, парень не выдержал и от чистого сердца выпалил:

— Господин Су, этот Мэн Чэнсю вас совершенно не заслуживает!

Раньше до него доходили слухи, будто у Генерального директора Мэна есть законный супруг — смирный муж, которого тот ни во что не ставит. В окружении шептались, мол, Су У просто повезло отхватить такой лакомый кусок. Однако события того вечера показали иное: пока остальные дрожали от страха перед гневом хозяина, один лишь Су У не побоялся вступить за чужого человека и вытащить его из унижительного положения. Сюй Юй испытывал к нему искреннюю признательность.

— О скандалах господина Мэна судачат на каждом углу! — продолжил Сюй Юй, искренне переживая за собеседника.

Увидев его запальчивость, Су У невольно улыбнулся:

— Я знаю. Потому мы и разводимся. Через пару дней я стану свободным человеком, и его жизнь перестанет меня касаться. И все же спасибо, что поделился со мной.

Человек настолько утонченный и благородный благодарил нищего студента, совсем недавно подрабатывавшего в сомнительном заведении и оказавшегося впутанным в интрижку с его мужем. Сюй Юй густо покраснел от смущения.

— Но говорят... вы любили господина Мэна целых десять лет. Вы действительно готовы все перечеркнуть?

Су У поднял взгляд к небесной выси. В его обсидиановых глазах отразилась чистая синева.

— Разумеется, — произнес он. — Нужно идти вперед. Нельзя вечно цепляться за прошлое.

Весенний ветерок шевельнул подстриженные пряди. Белоснежная, словно изысканный нефрит, кожа Су У матово светилась на солнце. В его облике, обычно сдержанном и мягком, проскользнула чарующая, почти неземная красота, от которой у Сюй Юя сладко замерло сердце.

Юноша смущенно опустил глаза, думая про себя: «Господин Су невероятно красив. А у Мэн Чэнсю вместо глаз явно слепые бельма».

— Ты ведь еще учишься? — полюбопытствовал Су У, заметив его юный возраст.

— Да, я перешел на второй курс, — еще больше смутился Сюй Юй.

— Учись усердно. Когда получишь диплом, все наладится. Если возникнут трудности, можешь обращаться ко мне.

— Что вы, господин Су, вы и так слишком добры ко мне...

— Не стоит стесняться. Я лишь подсоблю в малом, а остальной путь тебе придется пройти самому.

Голос Су У звучал умиротворяюще, а взгляд излучал кристальную чистоту.

— Вы невероятно чуткий человек, господин Су, — искренне прошептал Сюй Юй.

— Пожалуй, мне пора, — глянув на часы, проговорил Су У.

— Доброго вам пути, господин Су!

Направившись к дому, Су У вскоре заметил на противоположной стороне улицы Су Бая. Тот в компании развязно одетых подростков куда-то направлялся.

«Разве сейчас не время занятий?» — подумал Су У. Судя по маршруту, компания явно двигалась подальше от учебных корпусов. Он отправил короткое сообщение Су Ляню и спокойно вернулся к себе.

Однако вечером раздался звонок. Едва Су У снял трубку, как на него обрушился поток ядовитых упреков Су Бая:

— Кто просил тебя совать нос в мои дела?! С кем и где я гуляю — не твое собачье дело! Ты кем себя возомнил, стукач?!

Очевидно, Су Лянь устроил парню втыку. Су Бай всего лишь хотел развлечься с приятелями, но люди старшего брата перехватили его и насильно оттащили домой. Потеряв лицо перед друзьями и выслушав жесткий выговор, разгневанный юноша выведал у брата имя виновника и тут же сорвался на Су У.

Су У посмотрел на ранее пришедшее от Су Ляня уведомление и спокойно ответил:

— Я не пытался тебя контролировать. Лишь предупредил из опасения за твою безопасность. На

твоим месте мог оказаться любой другой человек — я поступил бы точно так же.

— Не заваривай мне зубы! — взвился Су Бай. — Из-за твоей клеветы я опозорился! И вообще, я слышал, вы разводитесь. Ну еще бы! Кто угодно сбежит от такого невыносимого зануды, как ты!

Су У нахмурился. Он не ожидал, что даже младший брат уже в курсе развода. Если знает Сяо Бай, проведали ли отец с матерью?

Едва эта мысль промелькнула в голове, как на экран телефона пришло сообщение от отца:

«Сам решил жениться, а теперь подаешь на развод? Брак для тебя — детская забава? Имей в виду: не смей тревожить этим мать, она ничего не знает.

И еще. Завтра вы с Мэн Чэнсю приезжаете в главное поместье. Мы одна семья, так что поужинаем вместе. Я его уже пригласил».

Ни слова расспросов, никаких попыток разобраться в причинах — только сухой приговор и жесткое требование смириться и сыграть в примирение. Вспомнив все, что произошло за последнее время, Су У почувствовал, как остатки тепла покидают его сердце. На губах не осталось даже тени улыбки.

Уловив подавленное состояние хозяина, кошка тихо замаякала и ласково потерлась о его лодыжку. Су У бережно поднял Туаньтуань на руки, и в его потемневших глазах вспыхнул искренний лучик тепла:

— Хорошо, что ты у меня есть, Туаньтуань... Пойду почищу твой лоток.

<http://bllate.org/book/20050/1990507>